

После паузы Сюэ Динъюань заговорил:

— Я знаю, что у тебя с семьей проблемы... Но это самый дешёвый комплект, да и одеяло большое, правда.

К тому же одно двуспальное одеяло дешевле, чем два односпальных.

Чу Хуншэн промолчал.

Сюэ Динъюань тоже чувствовал себя немного виноватым, но, как говорится, копейка рубль бережёт. Поэтому он, смущённо прыгнув с кровати, сказал:

— Ладно, ты полежи пока на кровати, я пойду поем готовить.

Помогши Чу Хуншэну лечь, Сюэ Динъюань отправился на кухню.

Он только что купил на рынке большую сковороду, теперь вымыл её, налил воды и поставил на газовую плиту.

В старом районе не было газопровода, но хозяин предоставил газовый баллон. Когда Сюэ Динъюань осматривал квартиру, он проверил его и убедился, что газ ещё есть. Поэтому он также купил лапшу и яйца.

Когда вода закипела, он разбил два яйца, а когда они схватились, добавил полкило лапши. Они оба были подростками, и их больше волновало, хватит ли еды, а не то, что они не смогут съесть.

Из приправ у него пока была только соль, но пока и это сгодилось.

Когда всё было готово, он вымыл две миски и пару палочек, налил лапшу и занёс всё в комнату, переместив маленький столик, который служил обеденным столом, к кровати.

Чу Хуншэн, хотя и был ещё слаб, но сил поесть у него хватало. К этому времени оба уже изрядно проголодались, поэтому ели с аппетитом.

После еды Сюэ Динъюань снова занялся уборкой. Чу Хуншэн знал, что если он встанет, чтобы помочь, то может снова упасть, как в прошлый раз, поэтому спокойно лежал на кровати, лишь прислушиваясь к звукам из кухни и представляя, что делает Сюэ Динъюань. Затем он услышал, как тот начал напевать.

Сюэ Динъюань был в отличном настроении. Он сделал первый шаг на долгом пути, и хотя пока он был беден, он был уверен, что в будущем всё станет лучше.

С такими мыслями он помыл посуду, убрал разбросанные вещи, принял душ в ванной и, раздетый, постирал свою одежду.

Сменная одежда была вместе с постельным бельем, и завтра ему нужно было на работу, поэтому даже если он не сменит одежду, она должна быть чистой.

К счастью, он носил лёгкую одежду, которая должна была высохнуть к утру.

Закончив с этим, он набрал тазик воды, чтобы обтереть Чу Хуншэна.

Но Чу Хуншэн снова начал упрямыться, закутавшись в одеяло, как в кокон, и отказывался вылезать.

К тому же он плотно закрыл глаза, словно боялся, что если посмотрит, то у него появится ячмень.

Хотя он действительно был голый, но они же оба мужчины... Ну, может, именно поэтому.

Но Сюэ Динъюань всё же мягко уговаривал его:

— Вылезай, оботру тебя, так спать будет комфортнее, и болезнь скорее пройдет. Да и ссадины лучше промыть, а то заразятся.

Но Чу Хуншэн продолжал игнорировать его, закрыв глаза.

Сюэ Динъюань долго уговаривал его, но видя, что Чу Хуншэн остаётся непреклонным, не выдержал:

— Ну что за ребенок такой упрямый? Когда ты меня обтирал...

Он не успел договорить, как глаза Чу Хуншэна мгновенно распахнулись:

— Ты же говорил, что потерял сознание, когда пришёл ко мне домой?

Сюэ Динъюань растерялся.

Он молча отвёл взгляд и поспешно сменил тему:

— Хватит болтать, скорее вылезай, я тебя оботру. А то одеяло испачкаешь, а я его только что постирал, и спать в грязи не хочу.

Чу Хуншэн ещё раз посмотрел на Сюэ Динъюаня и наконец выполз из-под одеяла, но попытался торговаться:

— Я сам.

— Силы береги, — Сюэ Динъюань подошёл и начал снимать с Чу Хуншэна одежду.

После дневных событий одежда Чу Хуншэна была грязной и порванной, к тому же в больнице её сильно изорвали, так что она уже не годилась. Поэтому Сюэ Динъюань без церемоний снял её, и через мгновение Чу Хуншэн оказался голым.

Но он снова закрыл глаза и сжал кулаки, словно готовый к смерти, но не к позору.

Сюэ Динъюань вздохнул.

Хотя он действовал быстро, на самом деле ему было жаль — это же деньги!

К тому же скоро зима, нужно будет покупать тёплое бельё, куртки, обувь... Всё это требовало немалых затрат.

Завтра нужно будет работать ещё усерднее, чтобы продать больше компьютеров.

С такими мыслями Сюэ Динъюань быстро обтер тело Чу Хуншэна.

В прошлой жизни он жил очень экономно, но каждый раз, когда ходил в баню, тратился на массаж — это была одна из немногих его роскошных привычек. Когда с него счищали

омертвевшую кожу, он чувствовал себя как будто заново рождённым.

Поэтому, даже если он не был профессиональным массажистом, опыт в обтирании у него был, и под его уверенными движениями тело Чу Хуншэна быстро стало чистым.

Единственное неловкое место было, когда Сюэ Динъюань добрался до паха Чу Хуншэна. Там всё было довольно внушительно, и он невольно приподнял это место рукой...

В следующее мгновение это «всё» резко встало.

Сюэ Динъюань опешил.

У молодёжи кровь горячая!

И это точно восемнадцать сантиметров!

Зависть!

Но прежде чем он успел как следует рассмотреть, Чу Хуншэн резко перевернулся на живот, повернувшись к нему спиной.

Сюэ Динъюань хотел спросить, не неудобно ли так лежать, но понимал, что Чу Хуншэн от этого только разозлится. Чтобы сохранить мир, он решил промолчать.

Обтерев Чу Хуншэна, Сюэ Динъюань дал ему лекарства, помог почистить зубы и подумал, что хотя завтра тот будет дома, но всё же негоже лежать голым. Поэтому он вытащил его трусы из кучи рваной одежды и постирал их.

Старые часы на стене показывали почти десять вечера, и Сюэ Динъюань наконец закончил свои дела. Выключив свет, он лёг рядом с Чу Хуншэном.

Кровать шириной полтора метра была не очень большой, и двум крупным парням было немного тесновато...

Сюэ Динъюань тоже чувствовал себя неловко, ведь они оба были совершенно голые.

Но что поделать, если денег нет? Пришлось терпеть.

Ночь была тихой, и Сюэ Динъюань, наконец, мог отдохнуть после долгого дня.

Он тихо вздохнул, расслабившись, и почувствовал лёгкую боль во всём теле.

Но это место было его убежищем, самым безопасным местом за две его жизни, а рядом был Чу Хуншэн. Всё это заставляло его чувствовать, что боль стоит того.

Физическое облегчение было одной стороной, но его разум тоже наконец расслабился.

С момента перерождения он сталкивался с множеством проблем. Он не был особо умным, и единственное, на что он мог рассчитывать, — это своё трудолюбие. Поэтому, сталкиваясь с трудностями, он не мог легко их преодолеть, а порой чувствовал себя совершенно беспомощным.

Если бы не помощь Чу Хуншэна, он был уверен, что его вторая жизнь быстро закончилась бы.

Именно поэтому у него не было времени подумать о своём будущем, и теперь он наконец мог немного поразмышлять.

Конечно, он был практичным человеком. Даже если он хотел использовать свои знания из прошлой жизни, чтобы заработать немного денег, это было делом будущего.

В прошлой жизни в это время, да и в последующие годы, он находился на самом дне общества, зарабатывая лишь на то, чтобы с трудом прокормить себя. У него не было ни времени, ни сил, ни знаний, чтобы понять, в какой сфере можно было заработать.

Он смутно помнил, что в то время акции приносили хороший доход, но он не знал подробностей, да и денег у него не было.

Поэтому мысли Сюэ Динъюаня блуждали, казалось, он много о чём думал, но на самом деле ничего конкретного.

Единственное, в чём он был уверен, — это то, что он проживёт эту жизнь лучше, чем прошлую.

Такие размышления хорошо способствовали сну, и вскоре Сюэ Динъюань погрузился в глубокий сон.

Он не знал, сколько времени прошло, но сквозь сон почувствовал, что кровать и одеяло слегка дрожат.

Открыв глаза, он увидел, что в комнате темно, ночь ещё не закончилась, а дрожал его сосед — Чу Хуншэн.

Автор имеет сказать:

Чу Хуншэн: На что ты смотришь?

Сюэ Динъюань: Рано или поздно это станет моим, так что я просто смотрю.

<http://bllate.org/book/16745/1561660>